

Тема:

«Краткое обоснование необходимости обязательного и повсеместного функционирования на территории Российской Федерации общественного института присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел любой категории (за исключением преступлений небольшой тяжести) в общем порядке в федеральных судах общей юрисдикции».

Оглавление:

Введение.

Глава I – *Актуальность проблемы.*

Часть 1) *Социально-историческое обоснование.*

Часть 2) *Общественно-полезная направленность деятельности института присяжных заседателей для государства.*

Параграф 2.1. *Повышение уровня правовой грамотности населения.*

Параграф 2.2. *Оптимизация деятельности судебно-следственной системы от возбуждения уголовного дела до вынесения судебного решения.*

Часть 3) *Повышение уровня доверия граждан к органам исполнительной власти в целом.*

Параграф 3.1. *Соблюдение принципов справедливости и гуманизма, а также учёт общественного мнения при вынесении судебного решения.*

Параграф 3.2. *Снижение нагрузки на уголовно-исполнительную систему.*

Глава II – *Уголовно-правовой аспект проблемы.*

Часть 1) *Сжатый анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и краткое обоснование необходимости внесения изменений в статьи 326, 333, 335, 339 и 343 УПК РФ.*

Часть 2). *Проект предлагаемых изменений.*

Глава III – *Условия написания настоящей статьи.*

Часть 1) *Обобщенные сведения.*

Часть 2) *Путь к практической реализации основополагающих гражданских прав.*

Параграф 2.1. *Адвокатура и гособвинение.*

Заключение. *Выводы и рекомендации по обсуждаемой проблеме.*

Введение

Коррупция, собственно, не является отдельной социальной проблемой в нашей стране. Это системная болезнь общества, врождённый порок новой политэкономической системы, основа взаимоотношений власти и бизнеса и внутри самой власти. За последнее десятилетие коррупция выросла в десять раз, впрочем, она увеличивалась и в 90-е годы. Именно от коррупциогенности проблемы, ожидаемого «отката», зависит её решение или нерешение: если это проведение какого-нибудь первенства мира в России – то успех гарантирован, если же проблема беспризорности – то шансов на решение мало.

Список социальных болезней можно было бы продолжить, однако для полноты картины, нельзя упустить из виду одну крайне важную проблему социально-политического свойства нынешнего российского общества, а именно – монополизацию власти в руках одной правящей партии, в чём, по сути, и кроется частично причина нерешения всех остальных социальных проблем, включая обсуждаемую.

В этой связи мы считаем основной причиной, способствующей распространению коррупции в российском обществе и её проникновению и укоренению во всех слоях населения проблему, которая представлена для всеобщего обсуждения в настоящей статье.

Вопрос становления, зарождения и функционирования в обществе развитых государств института присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел неизбежно возникал на пути становления судебной системы каждого государства, которое в настоящее время именуется правовым. Со временем этот вопрос приобрел множество сторонников, получил распространение и стал более чем актуальным.

В первую очередь данная проблема обусловлена стремлением средних и низших слоёв населения обеспечить действительно объективное, беспристрастное и справедливое, по их мнению, разбирательство при нарушении общепринятых норм морали, нравственности и иных духовных или материальных ценностей. Одновременно, желание лично влиять на дальнейшую судьбу других людей, было направлено на необходимость соблюдения принципа равенства перед законом. Тем самым представители низких сословий получили бы право на защиту своих интересов от произвола знати и духовенства, при условии, что в состав заседателей были бы включены граждане всех (или большинства) сословий.

Таким образом, во главу угла были поставлены принципы равенства перед законом (в пределах единого государства), справедливого разбирательства и неотвратимости наказания, а также права человека на защиту и стремление граждан непосредственно участвовать в разрешении важных социальных проблем.

Процесс укоренения в обществе указанных тенденций и последующего их закрепления на законодательном уровне занял достаточно длительный период времени и был сопряжён с различными общественными потрясениями и кризисными ситуациями. Однако с течением времени этот процесс принял необратимый характер и сформировал одно из необходимых условий для существования правового общества, о котором пойдёт речь в настоящей статье.

В результате постоянного функционирования института присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел в общем порядке, предусмотренным УПК РФ, значительно повысится уровень правового воспитания граждан нашей страны. В процессе слушания материалов и обстоятельств уголовного дела, заслушивания позиций обвинения и защиты, при обсуждении и разрешении вопросов, поставленных перед присяжными, неизбежно возникает ситуация, в которой, в сущности, обычные граждане будут учитывать сведения, полученные в ходе рассмотрения уголовного дела, для принятия решения о дальнейшей судьбе одного или нескольких человек. Принятое в итоге решение (вердикт) будет в наибольшей степени соответствовать интересам общества и общественному мнению в целом, нежели решение, принятое единолично судьёй, а, следовательно, такое решение будет, безусловно, более справедливым и, что немаловажно, более гуманным. Принцип гуманизма в глазах общества также имеет ключевое значение, поскольку вольно или невольно любой человек проецирует ситуацию на себя самого или же проводит аналогию с близкими людьми. При этом суды, при рассмотрении уголовных дел небольшой тяжести, как правило, проявляют гуманизм и не выносят чрезмерно строгих приговоров. В тоже время суды с участием присяжных заседателей, не примут заведомо мягкого решения в отношении лиц, совершивших общественно-опасные, коррупционные преступления или преступления против личности, собственности, детей и государственных интересов.

Согласно действующему законодательству, на время процесса присяжный заседатель становится судьёй от народа. Для этого не нужно иметь юридическое образование: обычный гражданин решает вопрос виновности подсудимого и во время процесса обладает статусом федерального судьи.

Технически, двенадцать присяжных, каждый из которых может принять участие дважды в год в различных судебных заседаниях не связанных между собой, имеющие даже минимальную родственную базу и круг знакомых, определённо будут делиться полученными в ходе судебных заседаний сведениями, а также примерными последствиями нарушений указанных актов. Несомненным плюсом является тот факт, что такие сведения получены лицом посредством своего персонального участия в общественно-значимой деятельности, и мнение данного лица будет являться авторитетным для слушателя.

С учётом того, что загруженность судов достаточно велика, будет расти и количество присяжных заседателей, непосредственно участвующих в рассмотрении дел. Соответственно, будет отмечен неуклонный рост, как уровня личной правовой грамотности присяжных, так и уровня правосознания лиц, имеющих непосредственный вербальный контакт с ними. Такое положение вещей значительно упростит задачу государства по повышению уровня правового воспитания среди населения и по сокращению количества посягательств на охраняемые законом интересы, в случае, если государство будет исходить из принципа устранения причин, а не борьбы с последствиями.

В то же время в нашей стране существуют противники повсеместного внедрения в общество института присяжных заседателей. Их позиция сводится к двум основным причинам, обосновывающим нецелесообразность существования указанного института в России. Этими обоснованиями являются: так называемое «правосудие домохозяек» и, якобы, дороговизна содержания аппарата присяжных. Обе позиции, по сути, не выдерживают критики.

Первая из них уже нашла опровержение в вышеизложенном, в виду неоспоримой пользы для широких слоев населения и государства в целом от увеличения уровня правосознания граждан и соответственного сокращения количества правонарушений. Так как само понятие «правосудие домохозяек» подразумевает неквалифицированное осуществление правосудия лицами, не обладающими специальными знаниями и навыками, то такая позиция тем более несостоятельна, поскольку для государства в целом существует необходимость развития общества, гибкости общественных процессов и вовлечение в такую общественно-полезную деятельность наибольшего количества граждан.

Активная гражданская позиция, посредством своей гибкости и способность самого общества быстро адаптироваться под актуальные социальные проблемы позволит заменить бездушную машину профессионалов на более объективную, гуманную и социально-направленную законность. Единицы так называемых ныне действующих профессионалов, в большинстве своём, имеют замыленный взгляд на ситуацию и через них проходят тысячи уголовных дел в год. Такие «профессионалы», как правило, заиклены на шаблонном принятии решений и обычно де-факто зависимы от других ветвей власти, а также не способны эффективно выполнять функции, возложенные на них обществом. В то же время присяжных заседателей фактически выше, среди них существует действительная разность мнений, из чего вытекает возможность всестороннего обсуждения проблемы, а всё перечисленное, совместно с ощущением ответственности за принятое решение, рождает несравненно больший индивидуальный подход к каждому рассматриваемому случаю.

Вопрос о финансировании в действительности не стоит настолько остро, как его преподносят противники, поскольку действующим законодательством предусмотрена оплата (компенсация) труда присяжных работодателями при их отрыве от основного места работы, следовательно, подобные затраты уже заложены в бюджетные обязательства государства. В частности, за счёт средств федерального бюджета присяжному заседателю должно выплачиваться компенсационное вознаграждение в размере одной второй части должностного оклада судьи такого суда пропорционально числу дней участия присяжного заседателя в судебном заседании, присяжному заседателю возмещаются командировочные расходы, а также транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно, за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются.

Даже если бы это не соответствовало действительности, такие затраты были бы абсолютно оправданными, отвечающими потребностям общества и реализующими их, а следовательно необходимыми.

ГЛАВА I.

Часть 1

Родиной суда присяжных является Англия. Первоначальный уголовный процесс у англосаксов отличается большой простотой. Пойманный с поличным в руках или на плечах убивался по приказу шерифа или лорда безо всякого исследования вины. Отсутствие поличного давало подозреваемому право представить семь присяжных поручителей о его невиновности, против них обвинители должны были выставить соответствующее число со-присяжников. Позже такие свидетельские функции присяжных были заменены обязанностью разрешать вопросы о наличии самих фактов преступных посягательств, а также решать дело своим вердиктом. Впоследствии институт присяжных стал базироваться на принципе – присяжные судят о факте, а коронные судьи о праве. Позднее, в ходе борьбы буржуазии с феодализмом были приобретены такие демократические основы как право свободной оценки доказательств и право решения принципиального вопроса о виновности подсудимого. Такая практика изначально была основана на прецедентах, а затем закреплена окончательно на законодательном уровне. В начале XIX века было признано, что любой обвиняемый должен иметь защитника.

Введение суда присяжных во Франции окончательно было осуществлено и закреплено на конституционной основе во второй половине

XIX века. В пользу введения суда присяжных неоднократно высказывались Вольтер, Даламбер и Монтескьё.

В Германии установление суда присяжных произошло после наполеоновских войн, за исключением Австрии, где суд присяжных был введён в 1866 году. В Норвегии данный институт был установлен в 1887 году, а в Испании в 1888 году.

В Российской Империи предложение о введении суда присяжных было внесено ещё при Екатерине II в 1767 году, однако из-за экономической и политической отсталости государства, а также сохранения крепостничества эти инициативы не получили своей реализации. Следующая попытка внедрить в России институт присяжных была предпринята Александром I в 1809 году, причём в судебную систему внедрялся не только институт присяжных заседателей, но и институт защитника, судебный контроль арестов и возможность освобождения под залог. Однако данные проекты также не были реализованы на практике по указанным выше причинам.

Главными социально-экономическими достижениями судебно-следственной реформы будут являться значительное затруднение, а впоследствии и искоренение коррупции и произвола в уголовном судопроизводстве.

Часть 2

В основу настоящей части положены механизмы, вытекающие из исторически сформировавшихся тенденций общественной мысли и общесоциального стремления к равноправию, справедливости и гуманизму. Подобная социальная необходимость, закреплённая впоследствии на законодательном уровне в развитых странах, за историю своего существования, зарекомендовала себя исключительно с положительной стороны. Данный институт впитывает в себя морально-этические, духовные и имущественные потребности общества, и затем проецирует фактически имеющееся общественное мнение, как на себя, так и на окружающих.

В этой связи более подробно следует рассмотреть то положительное влияние, которое оказывает такой важный общественный институт, как коллегия присяжных заседателей, на развитие самого социума граждан в пределах единого государства. В настоящей части будут кратко рассмотрены наиболее действенные способы повышения эффективности работы элементов правоохранительной системы России, чему также будет способствовать функционирование на постоянной и обязательной основе судов с участием присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел в общем порядке.

Внедрение в общественный порядок института присяжных заседателей также призвано положительно влиять на эффективность работы следственных и судебных органов, в том числе, на их не только

юридическое, но и фактическое разделение, что приведет к действительно независимой судебной власти.

На примере такое разделение выглядит следующим образом. Следственные органы и органы прокуратуры являются инструментами исполнительной власти, а равно самыми многочисленными органами власти, чья деятельность затрагивает интересы подавляющего количества граждан нашей страны. Судебная ветвь власти сливается и тесно переплетается с исполнительной ветвью в лице органов следствия и прокуратуры, на основании общности взглядов, интересов и системно-шаблонного подхода к рассмотрению любой проблемы. Взаимодополнение двух указанных ветвей власти привело к созданию единообразной вертикали власти, чьей задачей является как возбуждение уголовного дела, так и принятие решения по итогам расследования, что является недопустимым. Системное сращивание двух указанных ветвей власти, практически на всех уровнях профессиональных, и где-то личных отношений, образовало фактическую взаимную зависимость юридически независимых друг от друга систем, недопускающих даже малейшего отклонения при принятии решений от заранее установленного, как правило, обвинительного вектора движения. Начальной точкой в данной цепи является оперативный сотрудник правоохранительного органа, затем следователь, далее прокурор, и замыкает цепь и является последним звеном – судья, принимающий единоличное решение о виновности. Назовем это «системой осуждения».

Если двинуться от обратного и предположить что в итоге решение о виновности принимает не судья, а коллегия присяжных заседателей, то такая коллегия, вынеся оправдательный вердикт, своими действиями создала бы ряд неудобств органам прокуратуры (провал позиции обвинения), органам следствия (слабая законодательная база или её отсутствие, процессуальные нарушения) и оперативным сотрудникам (недостаточное информационное и слабое оперативное сопровождение мероприятия, базирующееся в настоящее время исключительно на средствах технического контроля и получения информации, а также получения последней путём оказания физического воздействия на личность или фальсификации доказательств, а не на аналитической и агентурной работе).

В подобной обстановке, когда судья, долженствующий принять «системное» решение, будет твёрдо понимать, что его функция ограничена лишь избранием меры наказания, а вопрос виновности или невиновности будет решён независимой от него группой граждан коллегиальным способом (избавив судей от соблазна мздоимства), то органы прокуратуры, утратив столь серьёзного союзника, будут намного более тщательно осуществлять надзорные функции над следственными органами, которые, в свою очередь, станут более активно, вдумчиво и объективно осуществлять процессуальные проверки по сообщениям о преступлениях, не спеша при этом возбуждать уголовные дела, либо прекращая их в установленном порядке. И, наконец,

оперативные подразделения пересмотрят отношение к качеству добываемой информации. Даже если исключить так называемые заказные мотивы возбуждения уголовных дел, то важным фактором является обязанность стороны обвинения убедительно доказать свою правоту перед обществом, то есть не просто знать, что подсудимый виновен, но убедить в этом коллегия жюри присяжных, состоящих из выборных представителей общественности.

Часть 3

Крайне важным фактором в процессе становления правового общества, в свете ранее изложенных аспектов обсуждаемой проблемы, представляется влияние института присяжных на уровень общественного доверия населения к прямо соприкасающимся с последним органом предварительного следствия, а через них к власти в целом.

Частичное решение проблемы самоуправления, а именно вопроса касающегося непосредственно общественного влияния на такие отрасли жизнедеятельности, как толкование права и исполнение права даст резкий толчок к повышению лояльности к избранной власти, реализовавшей столь важную потребность широких слоёв населения, как самоопределение в области правосудия.

Также данный общественный институт позволит существенно сократить нагрузку на уголовно-исполнительную систему, высвободив тем самым часть бюджетных средств, которые можно будет использовать на покрытие иных первоочередных государственных расходов. Такой практический результат, значительно облегчающий положение крупной социальной группы граждан, аналогично положительно повлияет в сторону улучшения на отношение населения к власти, которая в указанном случае будет представляться гуманной, справедливой, объективной и, что важно, будет соответствовать указанным критериям.

Часть 3.

Параграф 3.1

В отношении справедливости судебного решения и учёта общественного мнения, при вынесении таких решений как катализатора процесса улучшения общественного доверия и отношения к органам исполнительной власти, можно сделать следующий вывод, проистекающий из указанной взаимосвязи, а именно: власть и государство (в их эталонном понимании) в настоящее время остро нуждаются в поддержке всех имеющихся социальных групп и заинтересованы в справедливом отношении к обществу.

В данном случае, справедливость при вынесении судебного решения напрямую связана с превалирующим в обществе отношением к конкретной проблеме. То есть общество, в лице коллегии присяжных заседателей,

вынося оправдательное или обвинительное решение, гораздо скорее признает такое решение справедливым, нежели единоличное решение одного судьи. Кроме того, такое решение будет тем более справедливым, чем большая ответственность будет возложена на коллектив, принимающий решение. При этом подобное решение будет гораздо более гуманным, за исключением случаев, в которых действительно требуется принятие жесткого решения, отвечающего требованиям существующих реалий. В этом случае общество так же вынесет справедливый приговор, поскольку стремлением целого будет защитить свою часть от губительных последствий неверно принятого решения или проецирования аналогичной ситуации и её негативных результатов на составные элементы общества (граждан, из него состоящих).

Кроме того, учёт общественного мнения государством и использование общественного стремления управлять основополагающими демократическими процессами на пути развития современной правовой культуры позволит послать чёткий сигнал всем социальным слоям населения о том, что государство, в лице его избранных представителей, равнодушно к потребностям населения. В свою очередь это даст гражданам возможность на деле почувствовать свою значимость при разрешении одного из важнейших государственных вопросов – осуществления правосудия.

Таким образом, симбиоз «гражданин-государство» создаст мощный импульс для дальнейшего укрепления государственности, значительного роста доверия к власти как к таковой, к дальнейшему стремлению граждан к повышению уровня личного правосознания и, следовательно, к твёрдой поддержке позиции власти по различным вопросам внутренней и внешней политики.

Часть 3.

Параграф 3.2

Большое практическое значение для государственных интересов имеет тот факт, что одним из положительных последствий оптимизации деятельности и выстроения наиболее эффективной работы судебно-следственных органов в результате введения судов присяжных (описана в параграфе 2.2 части 2 главы 1 настоящей статьи), непременно явится сокращение числа заключённых в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ФСИН России.

Как следствие, к числу граждан (кроме общественных слоёв вокруг членов коллегий присяжных) восстановивших своё доверие к органам власти, присоединятся лица, которые были признаны невиновными и были освобождены из мест заключения. Сокращение количества заключённых позволит более внимательно относиться к нуждам, соблюдению прав и надлежащих условий содержания по отношению к оставшимся заключённым. Так же, как говорилось выше, у государства появится

возможность высвободить часть бюджетных средств и направить их на решение других значимых социальных задач и проектов, в том числе, на улучшение качества содержания сократившегося количества заключённых в различных исправительных и изоляционных учреждениях.

В настоящей главе приведены и коротко рассмотрены ряд основных доводов в пользу необходимости обязательного введения в действие института присяжных заседателей повсеместно на территории Российской Федерации при рассмотрении федеральными судами уголовных дел в особом порядке, с их кратким анализом и с распределением по степени значимости для общества и государства.

Таким образом, можно сделать очевидный вывод о том, что указанная проблема во время усилий, прилагаемых обществом для выхода из кризисного пике 90-х годов XX века, развития конкурентной рыночной экономики, возрождения былой мощи нашей страны и развития правового наследия для будущих поколений, приобрела большую актуальность.

Данную проблему необходимо решать в кратчайшие сроки, сообразно потребностям времени и населения, с учётом того многочисленного положительного опыта, который уже накоплен за период действия указанного общественного института в развитых странах Западной Европы, с безусловным учётом особенностей отечественного законодательства и разнообразного ментального развития населения самой большой страны на планете Земля. Возможно, в недалёком будущем, данная работа, в числе прочих, послужит основанием для проведения более глубокого исследования проблемы, с целью реализации на практике предмета статьи.

ГЛАВА II.

Назревшая проблема развития и укоренения нового общественного механизма требует соответственного изменения ряда норм уголовно-процессуального законодательства, которые при пристальном рассмотрении не способны обеспечить соблюдение необходимых обществу принципов, прав и свобод при реализации функций присяжных заседателей. Кроме Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ рассматриваемые взаимоотношения регулирует уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Внесение изменений в ряд статей УПК РФ необходимо для приведения таких норм в соответствие тем высоким стандартам, которые будут поставлены перед вновь создаваемым коллегиальным органом. При этом также требуется рассмотреть вопрос невозможности вынесения таким органом заведомо незаконного решения, равно как и вопрос обеспечения безопасности присяжных, в том числе вопрос сознательного введения присяжных заседателей в заблуждение заинтересованными лицами.

Таким образом, в соответствующих частях настоящей главы будут исследованы нормы уголовно-процессуального законодательства, подлежащие изменению в первоочередном порядке, и непосредственно представлены предлагаемые изменения.

Часть 1.

В процессе постатейного исследования статей раздела XII главы 42 УПК РФ возникает необходимость их частичного редактирования, которая обусловлена объективными причинами, призванными наиболее подходящим образом адаптировать законодательные нормы, регламентирующие деятельность коллегии присяжных заседателей, под существующие реалии и тенденции развития современного общества.

Например, статья 386 УПК РФ в части 3 указывает, что одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза. При этом, исходя из стремления государства стабильно повышать уровень правового воспитания своих граждан (в том числе путём распространения накапливаемой правовой практической информации лицами, когда-либо принимавшими участие в судебных заседаниях в качестве присяжных заседателей среди неопределённого круга лиц), было бы целесообразно предоставить гражданину право участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза, но не более трёх раз, при условии, что такие судебные заседания не взаимосвязаны и проводятся в разные временные периоды, то есть не пересекаются во времени своих начала и окончания.

Пункт 4 части 2 статьи 333 УПК РФ устанавливает запрет для присяжных заседателей на сбор сведений по уголовному делу вне судебного заседания. Таким образом, присяжным запрещён любой сбор любых сведений, касающихся уголовного дела, рассматриваемого в суде с их участием, однако значение термина сбор сведений не определён в указанной норме закона.

Так под сбором сведений, при желании, можно понимать и ненамеренное получение какой-либо информации, имеющей отношение к рассматриваемому делу, посредством распространения последней в СМИ или в международной информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В таком случае необходимо установить запрет для присяжных на использование средств связи и коммуникаций, что будет существенно ограничивать их гражданские права. К тому же обсуждаемый запрет нецелесообразен еще и потому, что он лишает присяжного возможности получать сведения из общедоступных источников об обсуждаемой проблеме и общественном мнении вокруг неё. Это прямо нарушает принцип необходимости учёта общественного мнения, что противоречит социальным и государственным потребностям и поэтому недопустимо. В этой связи

целесообразно признать указанный пункт утратившим силу, так как намеренный сбор оперативно-значимой информации уже ограничен законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

Часть 6 статьи 335 УПК РФ устанавливает запрет на участие присяжных заседателей в рассмотрении в ходе судебного заседания вопроса о недопустимости доказательств. Этот запрет прямо ограничивает право заключенного на защиту, поскольку присяжные заседатели должны формировать свое коллегиальное мнение, в том числе и на основании тех доказательств, которые представляет в суде сторона обвинения. Присяжные заседатели должны иметь возможность участвовать в обсуждении такого вопроса без права голоса или выражения своего коллегиального мнения, при этом недопустимо создавать какие-либо препятствия для формирования коллегией присяжных заседателей независимого мнения. Таким образом, часть 6 статьи 335 УПК РФ следует редактировать так, чтобы указанный вопрос рассматривался именно с участием присяжных заседателей.

Часть 8 той же статьи не предусматривает участие присяжных заседателей в исследовании данных о личности подсудимого в полном объеме, что также сужает возможность для присяжных формирования полного и всестороннего мнения о личности подсудимого. Кроме того, такой запрет фактически решает за присяжных заседателей, какие именно сведения о личности подсудимого и в какой именно мере необходимо исследовать с участием присяжных, что может повлиять на объективность принятого итогового решения. Следовательно, часть 8 статьи 335 УПК РФ, а именно её первое предложение, следует сократить и исключить из состава этого предложения от первой запятой до точки, обозначающей окончание предложения.

Пункт 1 части 1 статьи 339 УПК РФ устанавливает один из трёх вопросов присяжным заседателям, а именно: «доказано ли, что деяние имело место»? Вопрос наличия или отсутствия признаков состава преступления относится к квалификации в области юриспруденции и права в общем, и разрешаться данный вопрос должен профессионалами, то есть следователем, прокурором или судом. Ведь если предположить, что деяние, вменяемое в вину подсудимого, отсутствовало, то возникают вполне закономерные вопросы – на каком основании было возбуждено такое уголовное дело, как осуществлялся надзор со стороны органов прокуратуры и по какой причине дело рассматривается судом, если самого факта деяния не было?

Таким образом, рассчитывая на добросовестность и профессионализм следственных органов, следует полагать, что раз уголовное дело доведено до рассмотрения его в суде с участием присяжных, то деяние автоматически имело место. Соответственно необходимо исключить данный вопрос из числа прочих в составе обсуждаемой статьи УПК РФ, или заменить его другим обязательным вопросом, например, в случае если подсудимый признан виновным: «достоин или недостоин подсудимый снисхождения»?

Такая постановка вопроса увеличит степень гуманности при вынесении судом обвинительного приговора.

Частью 5 статьи 343 УПК РФ предусмотрено, что в случае если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Данная формулировка представляется предельно странной, поскольку наиболее благоприятным ответом для подсудимого является ответ: «невиновен», и если сторона защиты сумела заслужить симпатии хотя бы половины коллегии присяжных заседателей, то положения, декларируемые обсуждаемой нормой, должны выглядеть конкретно и однозначно, а именно: «если голоса разделились поровну, то принимается ответ «невиновен», либо отрицательный ответ на каждый вопрос».

Часть 2.

В данной части настоящей статьи приведены исследованные в предыдущей части нормы уголовно-процессуального законодательства, требующие внесения в них указанных ниже изменений в виде рекомендаций для федеральных органов власти, обладающих законодательной инициативой, в итоговом содержании, изложенном по пунктам.

- 1) Часть 3 статьи 326 УПК РФ изложить в следующей редакции: «одно и то же лицо может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более трёх раз, при условии, что судебные заседания не взаимосвязаны и в следующем заседании лицо начинает участвовать после завершения предыдущего»;
- 2) Пункт 4 части 2 статьи 333 УПК РФ изложить в следующей редакции: «признать утратившим силу»;
- 3) Часть 6 статьи 335 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательства, то он рассматривается с участием присяжных заседателей. Выслушав мнения сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым»;
- 4) Часть 8 статьи 335 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признание подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а так же иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого».
- 5) Пункт 1 части 1 статьи 339 УПК РФ изложить в следующей редакции: «признать утратившим силу»;
- 6) Часть 5 статьи 343 УПК РФ изложить в следующей редакции: «если голоса разделились поровну, то принимается отрицательный ответ».

ГЛАВА III.

Целесообразным было бы вкратце описать условия, которые привели к написанию данной статьи, дополнительно подтверждающие необходимость введения в действие на территории нашей страны института присяжных заседателей. Представляется, что сведения об очевидных несоответствиях и противоречиях, допущенные в ходе предварительного следствия и неучтённые судами, которые привели к негативным последствиям, иные примеры и ситуации, с которыми многим гражданам пришлось столкнуться по вынужденной необходимости, также послужат толчком для более углубленного изучения выбранной темы и актуализации данного вопроса на государственном уровне.

Часть 1.

Именно взаимозависимость и, если позволите, взаимовыручка между указанными органами двух разных ветвей власти, а так же произвольное толкование норм УК и УПК РФ, как признаки в совокупности составляющие несправедливость, привели к избранию обсуждаемой в настоящей статье темы в качестве наиболее актуальной формы выражения общественного мнения к такой беспрецедентно значимой проблеме, как фактическая независимость судебной ветви власти в РФ.

Взяв на себя ответственность утверждать что обсуждаемая проблема является общественной, а не проблемой собственного отношения автора к деятельности органов предварительного следствия, к надзорным и к органам, осуществляющим правосудие, следует пояснить, что данная позиция сформировалась в результате достаточно длительного и максимально всестороннего изучения материалов уголовных дел заключённых и обвиняемых лиц по различным статьям уголовного закона. Безусловно, для получения точных статистических данных об отношении граждан разных категорий и социальных групп к проблеме фактической, а не декларируемой юридической, независимости судебных органов необходимо провести соответствующее социальное исследование. И именно на это, в том числе, нацелена сама статья – дать государству чёткий сигнал о том, что проблема действительно существует, что имеет она ключевое значение для развития правоспособного общества и что данную проблему необходимо разрешить окончательно.

Часть 2.

Защита базовых конституционных ценностей, таких как принцип гуманизма, справедливости, презумпция невиновности, право на защиту в суде своих интересов и других, является первоочередной задачей любого развитого и правового государства.

Общественное мнение в стране формируется в основном средствами массовой информации. Ограниченный личный опыт часто оберегает людей от столкновения со многими остро стоящими социальными проблемами, и

если таковые не освещаются СМИ, то многие об их существовании и не подозревают. В результате, картина в сознании населения складывается неполная и искажённая.

Достижение указанных в статье целей зависит не только от принятия действенных законодательных регулирующих актов и надзора за их соответствующим исполнением, но и от постоянного развития общественных инструментов, наилучшим образом адаптирующих нормативную базу под интересы различных социальных групп.

Конституция России является полностью самодостаточным источником основных гражданских прав и свобод, соответствующих потребностям населения и общемировым стандартам демократии. При этом важно чтобы проблемы, назревшие в обществе, решались государством оперативно, с учётом развития общественного мнения в условиях соответствующих реалий, а главное – при непосредственном участии самого общества.

Важнейший фактор государственной стабильности есть благосостояние граждан, которое напрямую связано с возможностью общества влиять на собственную будущность. В частности, таким фактором, безусловно, является давнее стремление общественности к справедливому осуществлению правосудия, что прямо влияет на морально-психологическое и материальное благосостояние населения.

Возможность предоставления населению прав на коллективное выражение своего мнения при решении актуальных социальных проблем вытекает из Конституции нашей страны, а необходимость законодательного закрепления таких прав обусловлено желанием и потребностью общества.

Параграф 2.1

Органы власти периодически высказываются о наиболее важных социальных проблемах, устанавливая приоритеты их решения, что, в частности, находит отражение в регулярных посланиях Президента Федеральному собранию. Свою позицию по данному вопросу озвучивают не только руководители государства, но и лидеры политических партий. В результате можно составить представление о некоем официальном рейтинге важности социальных проблем, то есть социальные задачи как бы ранжируются по степени срочности их решения, где под «важностью» понимается та срочность, с которой они должны быть решены.

В целом, однако, официальные выступления и объявляемые программы обходят стороной ряд наиболее критических общественных феноменов, являясь, скорее, декларацией о намерениях, чем продуктивным планом социального урегулирования, выраженным в количественных показателях, то есть в конкретных объёмах и сроках.

При этом значению такого важного общественно-политического инструмента как институт присяжных заседателей в официальных рейтингах

практически не уделяется должного внимания, хотя, по степени важности данная проблема должна по праву занимать лидирующее место среди остальных социальных задач, требующих срочного решения на государственном уровне.

В результате реализации на практике такого актуального и остро стоящего перед государством вопроса, как внедрение в отечественное правосудие важного общественного института присяжных заседателей, нынешняя «система осуждения» неизбежно трансформируется в истинную «систему правосудия». В такой вновь установленной системе в числе прочих также произойдёт мощный рывок развития профессионализма и повышения квалификации среди практикующих профессиональных юристов – адвокатов и сотрудников прокуратуры, представляющих в судах государственное обвинение.

Таким образом, в судах общей юрисдикции будет устранено косноязычие и фактор «незнания сути дела», будет широко представлен и впоследствии развит принцип состязательности сторон на практике, поскольку знание уголовного права и процесса будет прямо трансформироваться в его умелое использование соперничаящими сторонами.

Заключение

В заключительной части настоящей статьи будут кратко обобщены все факты и основные аспекты, позволившие сделать вывод о необходимости разрешения назревшей проблемы на государственном уровне. Указанные выводы будут аналогичным образом перечислены по пунктам, согласно порядку и изложения в настоящей статье.

Итак, благодаря развитию социального института присяжных заседателей, общество приобретёт:

- 1) Значительное и осязаемое повышение уровня правовой грамотности населения;
- 2) Создание комфортной обстановки в обществе посредством непосредственного участия граждан в решении принципиальных вопросов;
- 3) Значительное повышение уровня доверия населения к власти в целом;
- 4) Повышение эффективности работы судебно-следственных органов, их квалификации и оптимизации деятельности последних;
- 5) Достижение фактической независимости судебной власти;
- 6) Снижение расходов на уголовно-исполнительную систему и оптимизация расходов бюджетных средств;
- 7) Практическая реализация принципов справедливости, гуманизма, равенства перед законом и неотвратимости наказания;
- 8) Значительное устранение причин правонарушений;
- 9) Оптимизация законодательства;
- 10) Соблюдение базовых конституционных ценностей.

С учётом того, что на достижение всех намеченных целей, согласно историческим сведениям, потребуются длительный период времени, необходимо понимать, что ситуация не изменится сиюминутно и единомоментно. Но в условиях современного развития социальных взаимоотношений, развития средств связи и коммуникации, ускорения распространения и усвоения информации, повышения уровня образования и способности нынешнего общества к трансформации для решения стратегических социальных задач, на прочное становление в обществе нового института не потребуется чрезмерно большого периода времени. Таким образом, уже следующее новое поколение граждан будет развиваться в более благоприятной общественно-политической обстановке.

Важно понимать, что отсутствие публичного обсуждения социальных проблем явилось главной причиной нерешения основных социальных проблем общества. Однако социальные проблемы, в отличие, например, от военных или внешнеполитических, требуют именно обсуждений и споров (в том числе – споров судебных), поскольку в каждой из них кроются проблемы медицинские, экономические, экологические, психологические, педагогические, морально-этические, и в их решении заинтересованы совершенно разные слои общества, имеющие специфические, иногда противоречащие, интересы. А, в свою очередь, наиболее остро стоит проблема, при нерешении которой (в отсутствие уверенности в собственной безопасности и правосудии) меркнут все остальные, поскольку общественность, как правило, желает использовать и реализовывать свои права, находясь в уверенности защищённости своих интересов.

Следовательно, считаем целесообразным осуществить скорейшее проведение мониторинга степени актуальности обсуждаемой проблемы посредством проведения социальных опросов в международной информационно-телекоммуникационной сети Интернет с целью выяснения общественного отношения к проблеме внедрения в российскую систему правосудия института присяжных заседателей.

При гибком реагировании государства и оперативном решении стоящих на пути введения в действие нового общественного института задач, российское общество в скором времени вступит в эпоху коренных преобразований. Такие преобразования неизбежно приведут к построению успешного правового гражданского общества с эффективной системой судебных и следственных органов, а также действенной системой государственного управления, прочно устроенным средним классом и благоприятным инвестиционно-экономическим климатом.